

Линь Цзи снял шлем, расплющил волосы и вышел из комнаты.

Дом Линь Цзе был очень маленьким, но с прилежными навыками матери, дом не казался зажатым совсем. Старый диван занимал около четверти пространства маленькой гостиной. 28-дюймовый телевизор транслировал программу Центрального телевидения Китая (CCTV). Его сестра, Линь Сяоксю, приподняла подбородок задними руками. Она с трудом отвечала на чужие вопросы, ее глаза время от времени блуждали по телевизору.

Отец Линь Цзе все еще был на работе, в то время как его мать готовила посуду на кухне. В гостиной сидел незваный гость, и этот человек был старшим двоюродным братом Лин Чжи. Его звали Чжан Шу, и он только что вернулся с учебы за границей. Чжан Шу был симпатичным мальчиком, и его статус заграничного возвращенца заслужил большое восхищение у родственников.

"Сяоксуэ, что такого хорошего в этой программе?" Чжан Шу посмотрел передачу "Право-Онлайн", которая транслировалась по телевидению. Он притворился удивленным, когда нажал на пульт дистанционного управления телевизором. "Вау, это действительно навевает много воспоминаний. Я не пользовался таким старым телевизионным пультом с давних пор".

Он просматривал каналы, в конце концов, остановился на английском канале и с энтузиазмом добавил: "О, теперь это знакомый звук! Сяоксюэ, держу пари, что вы не знаете, эти английские программы - вытесненные программы за границу, их можно смотреть только в этой стране..."

Сяоксю закатила глаза, ее мягкое, маленькое лицо, полное отставки.

"Прошло столько времени с нашей последней встречи, старейшина кузина." Линь Цзе сел рядом с Сяоксюэ, тайно сделал ей жест правой рукой и блестяще улыбнулся Чжан Шу. "Сяоксюэ, вставай, я хочу немного поговорить со старейшиной кузиной". Иди и посмотри телевизор".

Сяоксюэ сделал лицо, держал пульт от телевизора и быстро переместился в другое место перед телевизором.

"Сяоксю..." Чжан Шу собирался встать, когда Линь Цзе обнял его за плечи и спустил вниз. Огромная сила на его плечах напугала Чжана Шу. Линь Цзе был давно известен у своих родственников своим слабым телосложением. Когда у него развилась такая сильная хватка?

Чего он не знал, так это влияния прошлой жизни Линь Цзе на него. Когда Линь Цзе выходил из строя каждую ночь, воспоминания из его прошлой жизни затопили бы его разум и сделали его неспособным заснуть. Он начал бы осуществлять всякий раз, когда это случилось, и мог лечь только тогда, когда он был полностью истощен и потение все время.

"Мы, братья, так давно не встречались. Пойдем, наверстаем упущенное о старых добрых временах". Линь Цзе налил чашку чая, потягивая из чашки в прохладной и элегантной манере, после чего тихонько подсыпал несколько кусочков рок-конфет в свою чашку. "Как прошла твоя жизнь за границей? Я слышал, ты встречался с несколькими кавказскими подружками".

Чжан Шу посмеялся и выдул грудь. "О, они в порядке, просто в порядке. У девушек за границей бывают огненные бури, но, думаю, ты никогда их не узнаешь, хахаха..."

"О чем ты говоришь?" Мать Лин Чжи вышла с кухни, одетая в фартук с пятнами маслянистых отпечатков. Она была в восторге от того, что они вдвоем завязали разговор.

"Джи, твой старший кузен вернулся из-за границы, чтобы вести дела. Теперь он вернулся из-за границы. Вы должны учиться у него и прислушиваться к его опыту, чтобы по окончании колледжа у вас был шанс уехать за границу".

Чжан Шу застенчиво склонил голову. "Тётя, ты заставляешь меня стесняться своих похвал. Сказав, что, правда, не у всех есть возможность поехать за границу. Я помогу кузине добиться этого".

"Да, это утешает. Пойдем, сначала поужинаем. Твой дядя вернется домой поздно." Мать Линь Цзе сняла фартук и привела их к обеденному столу.

"Сяоксуэ, подойди и поужинай!"

"Мама, я хочу посмотреть телевизор. Я поужинаю позже."

"Это смешно, иди сюда сейчас же. Твой старший кузен уже здесь, как хозяева могут быть подальше от обеденного стола, когда гости принимают пищу?"

"Я смотрю английскую программу Outlook [1]. Outlook English была образовательной телевизионной программой, транслировавшейся образовательным каналом CCTV с 2001 по 2011 год в материковом Китае. Эта программа была нацелена на ознакомление аудитории с западной культурой и английским языком]".

"Ну ладно..."

Честно говоря, весь смысл ужина с родственниками заключался в том, чтобы похвастаться достижениями друг друга за эти годы. За ужином можно было "незаметно" рассказать об их недавних достижениях, например, о том, насколько велики их достижения и так далее. В свою очередь, их поздравляли с "удивленными" и "завистливыми" ответами вроде "о, как здорово слышать, вау, приятно, и о, кстати, я также сделал достижение, сделал что-то великое и т.д...".

Видя, что Сяоксю удалось сбежать из этого "суда", Линь Цзе спросила маленьким голосом:

"Мама, я тоже хочу посмотреть Outlook English..."

Он надеялся, что мать пожалеет его и избавит от этого испытания.

Его мать смотрела на него. "Разве я не знаю твоих стандартов английского? В этой телепередаче вообще нет китайских субтитров! Сядь и поужинай со своей кухней!"

Линь Цзе захотелось заплакать. Удовлетворенный судьбой, он сел за обеденный стол.

Чжан Шу изнасиловал обеденный стол, вздохнул и прокомментировал: "Ах, это были те дни..."

"Хм. Я пошлю ей ужин Сяоксуэ. Кстати, я буду сопровождать ее, чтобы посмотреть "Английский взгляд". " Мать Линь Цзе взяла немного еды из каждого блюда и ушла...

"Она ушла... ушла!"

Линь Цзе чуть не стошнило кровью. Мам, это очень умно с твоей стороны! Теперь Чжан Шу остался только со мной, и я должна терпеть все его дерьмо, одна!

"Кухня, ты играешь в "Новую эру"?" Чжан Шу вдруг спросил. "Это была самая горячая игра за границей! Это результат быстрого экономического развития, без сомнения..."

"Да", Линь Цзе засунул кусочек курицы в рот и сожрал его.

"На каком ты сейчас уровне?"

"На шестом уровне."

Чжан Шу искренне засмеялся: "О, это не очень высокий уровень. Жаль, что мы не на одних и тех же землях (игроков из разных стран посылают на разные самолеты), иначе я могу помочь тебя обучить".

Линь Цзи пожала плечами и продолжила есть.

Это был, пожалуй, один из самых депрессивных ужинов.

Чжан Шу чувствовал себя подавленным, потому что не мог похвастаться своим довольством во время этой редкой поездки домой. Линь Цзе чувствовал себя намного хуже. Кто в здравом уме хотел бы услышать "радио", которое повторяло бы слова "это были те дни..." во время ужина?

В гостиной Сяоксуэ и мать Линь Цзе наслаждались мультфильмом "Медведи Буни" [2]. Бунимедведи" - это серия мультфильмов, транслировавшихся по детскому каналу CCTV, начиная с 2012 года в материковом Китае]. Когда они увидели, что пара двоюродных братьев закончили ужин, они даже выкинули их из дома, под предлогом того, что Линь Цзе должен привести Чжан Шу, чтобы он вспомнил ночной вид города.

Не имея выбора, пара могла только гулять по улицам, хорошо зная, что они не любят друг друга взаимно.

"Эй? Там есть спортзал?" Чжан Шу ударил Линь Цзе в грудь и на удивление указал на небольшой спортзал неподалеку. "Давайте подойдем и посмотрим."

Линь Цзе бороздил брови, так как он давно заметил женщину на стойке регистрации в спортзале. Она была искусно одета в топ со спагетти и ультракороткую юбку на лето. Ее можно было бы считать довольно красивой с толстым макияжем на лице.

Эта девушка была первой девушкой Лин Чжи, Вэй Лу.

Все когда-то были молоды и невежественны, и Линь Цзе не была исключением. Вэй Лу была одной из самых популярных девушек в его классе во время средней школы. Линь Цзе привлекала ее, и поэтому естественно считала ее девушкой своей мечты. Во время одного из экзаменов она попросила Линь Цзе дать ей ответы, и оба были пойманы. Тогдашняя горячонокровная Линь Цзе признала исключительную ответственность за свои проступки. Он получил все баллы за выговор, в то время как Вэй Лу сбежал.

В качестве компенсации Вэй Лу согласился быть девушкой Линь Цзе в течение трех дней. Они едва держались за руки несколько раз до того, как Линь Цзе был брошен. Вспоминая, весь инцидент был похож на комедию.

Более того, Вэй Лу также флиртовал с другими парнями в течение этих трех дней. Более нелепо было то, что Линь Цзе написал ей записку, чтобы спросить, могут ли они быть вместе по-настоящему до того, как закончат школу. Пытаясь опозорить Линь Цзе, Вэй Лу объявил об этом всему миру. Настойчивость Линь Цзе, чтобы ждать принятия от этой "девушки своей мечты" в течение нескольких лет, таким образом, исчезли навсегда ...

По настоянию Чжан Шу они оба пошли в спортзал.

"Добро пожаловать..." Вэй Лу сделала глубокий лук, ее справедливая грудь чуть не выскочила из верха. Глаза Чжан Шу были недолго ослеплены этой сценой. Она подняла голову и была поражена, увидев Линь Цзе. После чего она с нетерпением заметила: "Линь Цзе, не приходи и не беспокой меня больше, ты недостойн меня".

Чжан Шу выдул грудь и вежливо улыбнулся. "Привет, красавица, извини, я просто вернулся из-за границы и хотел найти место для упражнений. Я не знала о твоих прошлых обидах на него.

Мне так жаль." Потом он держал правую руку Вэй Лу и подбросил короткий поцелуй, пытаясь показать свои джентльменские манеры.

Вэй Лу внимательно осмотрел Чжан Шу, повернулся назад, чтобы посмотреть на Линь Цзе, и презрение в ее глазах стало более очевидным.

"Ничего страшного, я не против". Хочешь подать заявку на карточку в спортзал?"

Одна спортивная карта стоит 1500 долларов. Это было что-то вроде членской карты, и, честно говоря, это было просто жульничество с деньгами.

Линь Цзи вытащила 60 долларов и положила их на стол. Он улыбаясь прокомментировал: "Вэй Лу, мы ведь так долго были одноклассниками. Как насчёт того, чтобы дать мне полную скидку и отказаться от моих гонораров? Старейшина кузина, заходите".

"Простите, у него... не очень хорошие манеры", - извинился Чжан Шу, его глаза прикованы к обнаженным бедрам и пухлым сиськам Вэй Лу. Он тайно проглотил слюну.

После того, как они оба вошли, Вэй Лу холодно прокомментировал, взглянув на направление Линь Цзе, "Hrmh, все еще такой скудный после всего этого времени".

"Дорогой малыш Лу-лу, у тебя плохое настроение?" В спортзал пришел головорез мужественного вида. У него на выпуклых мускулистых руках были татуировки Зеленого Дракона и Белого Тигра, а волосы были окрашены в белый цвет. В тот момент, когда он вошел, он обнял плечи Вэй Лу, и его пальцы ущипнули кончики груди Вэй Лу сквозь ее одежду. Он удовлетворительно посмеялся, когда услышал, как она застонала.

Вэй Лу взглянул на Линь Цзе. "Мой поклонник снова пришел, чтобы побеспокоить меня". Ай, брат Бен, не трогай меня... Ммм, давай подождем до вечера, я все еще на работе".

"Поклонник?" Брат Бен продолжал ласкать тело Вэй Лу и холодно издевался. "Я помогу тебе избавиться от него. В качестве компенсации, хех, хех..."

Внутри спортзала.

Чжан Шу снял рубашку. Его аккуратно поддерживаемые загорелые мышцы привлекли внимание многих девушек. Пытаясь продемонстрировать свою силу, он издал низкий и глубокий крик и сильно ударил по боксерскому автомату!

240 кг!

На индикаторе тренажера появилась огромная фигура. Это было впечатляющее количество

силы.

По мере развития технологий, физическая сила человека также улучшалась кучами и кучами. Сила 240 кг была сравнима с силой Боевого короля десятилетия назад.

Вэй Лу была довольно удивлена, когда увидела счет на стойке приема. Рекорды в этом спортзале установил владелец спортзала. Владелец гимнастического зала был известным тренером по кикбоксингу и был особенно известен в этом районе. "Этот заморский возвращенец не так уж и плох. Он хорошо выглядит и у него тоже крепкая фигура... Может быть, мне стоит познакомиться с ним позже?

"Кузен, попробуй." Чжан Шу был доволен своим выступлением. Он согнул мышцы, и несколько сумасшедших девчонок немного закричали на это действие.

Линь Цзе покачал головой. "Забудь, мне не нравится делать такие оценки."

"Хе-хе, тогда я продолжу". Чжан Шу был по прихоти и решил пройти разные тесты. Он получил довольно примечательные оценки по всем тестам, в том числе по тестам на прочность ног, скорость и локтевую силу. Эти результаты были сравнимы с результатами тренера-кикбоксиста-любителя. Хотя и намного хуже, чем у профессионального соперника, он все же был довольно впечатляющим, если учесть, что он был среди нормальных людей.

Линь Цзе обнял руку, случайно наклонился рядом с боксерским автоматом и скучно оглянулся вокруг спортзала.

Брат Бен крепко сжал кулаки и жестоко улыбнулся. Его огромные мышцы посылали дрожь вниз по позвоночнику. Когда он подошел к Линь Цзе, он начал собирать свои силы. Несмотря на то, что драться с людьми было весело, он считал "тренировки" с девушками в постели гораздо более захватывающими. Таким образом, он планировал вырубить Линь Цзе ударом со спины, а затем унести Вэй Лу в постель, чтобы насытить свою похоть. Думая о ее маленькой талии, он почувствовал себя более горячим.

Ноо-

Большой порыв ветра был поднят кулаками, как он ударил в затылок Линь Цзе! Если бы этот удар приземлился точно, голова Лин Чжи была бы разбита!

Бум!

Был слышен большой удар. Левый локоть Лин Чжи безжалостно стукнулся в челюсть брата Бена. Звук растрескивания костей и зубов во рту посылали дрожь вниз по всем позвоночникам. Линь Цзе сжимал правый кулак, и каждое место приземления его кулака, казалось, сопровождалось звуком смертельного звона. Громким криком Лин Джи ударил в грудь брата

Бена!

Эта сцена была совершенно неожиданной!

Дуанг!

Когда тело брата Бена врезалось в боксерский автомат, на индикаторе автомата появилась огромная фигура.

345 кг!

В спортзале раздался еще один звук. Это был электронный предварительно записанный голос, который объявил: "Records Broken!", что сделало сцену еще более комичной!

<http://tl.rulate.ru/book/22628/756404>